

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАСКУЛИННОГО И ФЕМИННОГО АГРЕССИВНОГО ДИСКУРСА

Э.И. Мещерякова, Н.В. Жигинас (Томск)

Аннотация. Предметом представленного исследования явилась специфика мужского и женского агрессивного дискурса, объективируемая в устной и письменной речи человека. Проблема гендерных особенностей речевой агрессии рассматривается на ассоциативном, текстовом и диалогическом уровнях. Подчеркивается, что речевая агрессия имеет специфические особенности, связанные с различными психологическими механизмами функционирования речи, уровнями актуализации языкового сознания и индивидуальными особенностями речевых кодов языковой личности. Делается вывод, что степень проявления и формы вербальной агрессии обусловлены социокультурными факторами.

Ключевые слова: гендер, агрессивность, маскулинность, феминность, дискурс.

Речевая (вербальная) агрессия в настоящее время рассматривается как социально-психологический феномен, встречающийся практически в любом сегменте логосферы. Любые проявления вербальной агрессии препятствуют реализации эффективного речевого общения, деформируют коммуникацию, тормозят восприятие и понимание собеседниками друг друга, делают невозможной выработку общей стратегии взаимодействия [17]. Всестороннее теоретическое исследование проблемы речевой агрессии и разработка практических рекомендаций по купированию и профилактике агрессивного речевого поведения представляют одну из наиболее актуальных психологических проблем современного общества.

В теориях, объясняющих природу агрессивности, существуют два основных подхода – биологический и социальный, но ни один из них до сих пор не признан универсальным и исчерпывающим. Большинство исследователей признают, что агрессия является неотъемлемой динамической характеристикой активности и потому представляет собой объект для серьезного изучения. Основными биологическими причинами агрессии вообще и вербальной в частности являются врожденная агрессивность и стремление к доминированию как необходимые качества адаптивности личности. Методологически корректной представляется «...схема системной детерминации развития личности, которая учитывает следующие моменты: индивидные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместную деятельность как основание осуществления жизни личности в социальном мире» [1. С. 196].

В рамках психолингвистической концепции, в частности психологической теории деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Р.А. Лурия и др.), вербальный агрессивный акт рассматривается как интериоризация поступка. Суть любого явления речи, в том числе вербальной агрессии, заключается в особом преобразовании внешних процессов (различных реакций на негативные эмоциональные раздражители) во внутренние, связанные с речемыслительной деятельностью. Вербальная агрессия – это словесное выражение негативных чувств, эмоций или намерений через форму и (или) содержание высказываний [17].

Исследователями данной проблемы доказано, что женская языковая практика более консервативна, нормативна. Женщина как основной воспитатель подрастающего поколения более склонна к косвенным формам проявления вербальной агрессии, чем открытым. Для устной речи мужчин более характерной является реализация нисходящих тонов, свидетельствующих о категоричности и уверенности. Женская устная речь более ускоренна, чем мужская. Мужчины более женщин восприимчивы к неологизмам, у них в речи больше терминологической и профессиональной лексики. В повседневной жизни женщины меньше мужчин склонны использовать нецензурную лексику, ругательства и брань. Во фрустрирующих ситуациях вербальные агрессивные реакции у женщин связаны с использованием оценочных прилагательных, у мужчин – прилагательных, указывающих на количественные и параметрические отношения. Отрицательная конструкция предложений является чертой мужской речевой продукции [13]. Американский психолог и лингвист Т.Ф. Конклин (1974) к числу особенностей женской речи относит эмоциональность, неуверенность, неопределенность, нерешительность, более частое употребление единиц аффективированной лексики, частиц, восклицательных предложений, гипербола [19].

В целом исследователями обнаружено, что проявления вербальной агрессии весьма неоднородны по мотивации, ситуациям речевой деятельности и вербальным поведенческим реакциям, что имеет важное методологическое значение для выработки адекватных методов коррекции речевого поведения и коммуникативных стратегий, гармонизирующих процесс общения. Поэтому методически оправданной представляется осуществляемая нами попытка интегрировать единство формы и содержания высказываний в понятие дискурса. Под дискурсом вслед за Т.А. Ван Дейком в данном контексте понимаются специфические особенности вербального продукта комплексного коммуникативного действия [4]. Наиболее часто подвергается рассмотрению письменный дискурс, но корректным является отнесение к дискурсу и устной речи. Дискурс как стиль речевого поведения восходит к вопросу о стилевых различиях поведения мужчин и женщин, специфике интеллектуального развития мальчиков и девочек. Очевидно, устный и письменный дискурс имеет свои спе-

цифические особенности, связанные с различными психологическими механизмами функционирования речи, уровнями актуализации языкового сознания и индивидуальными особенностями речевых кодов языковой личности [2, 9]. Таким образом, можно резюмировать, что экспликация агрессии в устном и письменном дискурсе имеет свои особенности, связанные как со специфическими свойствами протекания речевой деятельности, так и с особенностями порождающего ее индивида [15]. Степень проявления и формы вербальной агрессии обусловлены социокультурными факторами: во-первых, отношением к речевой агрессии и степенью ее порицаемости в обществе, культуре; во-вторых, традиционной для данного общества формой сублимации вербальной агрессии.

Закономерно предположить, что мотивация и индивидуальные способы выражения вербальной агрессии мужчинами и женщинами неодинаковы. В настоящее время исследователи уже находят дифференцирующие критерии женского и мужского вербального поведения, связанные с различной социальной природой языкового сознания мужчин и женщин, «неодинаковостью» восприятия ими вербальных стереотипов, спецификой «квантования» индивидуальной картины мира и т.д. [3, 13]. Подобные психологические исследования полоролевых различий, гендерный фокус рассмотрения проблем перераспределения социальных функций в обществе, отражающегося в языковом сознании, становятся все более значимыми в отечественной гендерологии [5, 7, 14, 16].

По А.Г. Асмолову [1], многочисленные исследования половых различий в социогенезе и онтогенезе, анализирующие проявления половых различий в дифференциации социальных ролей, формировании самосознания личности и т.д., рассматривают биологический пол как «базисную» предпосылку формирования психологического пола личности. Индивидуальное свойство человека (биологический пол) в контексте определенного образа жизни является предпосылкой становления личности и, преобразившись в процессе жизни, способствует формированию психологического пола индивидуальности. Индивидуальные свойства, трансформируясь через означения, в том числе через «символизацию», становясь знаками, могут быть средствами овладения поведением личности, помогают выработать индивидуальный стиль деятельности [1].

Предметом настоящего исследования, предварительные результаты которого представлены в данной статье, явилась специфика мужского и женского агрессивного дискурса, объективируемая в устной и письменной речи человека. Под агрессивным дискурсом понимается речевой смысловой блок коммуникативного события, содержащий концепт агрессии и обуславливающий использование определенной лексики. Целью работы является построение психолингвистической гендерной модели языкового сознания и языковой личности на примере агрессивного дискурса. Исследовательская модель поуровневого рассмотрения стратегии маскулинного и феминного агрессивного дискурса включала анализ следующих состав-

ляющих, по которым в дальнейшем были определены критерии такого дискурса: а) ассоциативный уровень вербальных стереотипов, когда коммуникация испытуемого и психолога осуществляется формально, – лексический; б) текстовый, монологический – семантический; в) уровень реального общения – диалоговый, коммуникативный. Критерием выделения того или иного уровня стратегии был коммуникативный смысл ситуации вербального поведения в условиях психодиагностического обследования.

Процедурами обнаружения подобных критериев были следующие методические приемы, позволившие получить первичный эмпирический материал: 1) тексты сочинений о себе; 2) протоколы бесед с испытуемыми; 3) протоколы, документирующие психодраматическую сценку-конфликт «Прокурор, адвокат, подсудимый»; 4) ассоциативный эксперимент с включенными стимулами – агрессивными понятиями. В материале, полученном с помощью этих методов, отслеживались концепты и лексика агрессивности. Критерием отбора «агрессивных» испытуемых явилось повышение показателей (на уровне 60–70T) шкалы агрессии (88-я дополнительная) по MMPI. Мы предполагали, что агрессивность как личностная черта, обнаруживаемая в психодиагностике, может порождать агрессивный дискурс саморепрезентации личности [6, 11, 18].

Выборка исследования представлена студентами 1-го курса юридического института Томского государственного университета в количестве 264 человек, из них 138 юношей и 126 девушек, отобранных по критерию «агрессивности». Первичный эмпирический материал набирался в течение трех лет (2000–2002 гг.). Анализ и интерпретация полученных данных осуществлялись с помощью контент-анализа, методов психолингвистики, психологической герменевтики и статистических методов.

Статистические методы применялись для выявления частот расхождения словоупотребления агрессивных концептов и лексики в устном и письменном дискурсе самооценивания агрессивности. Для анализа исходной матрицы данных использовался пакет компьютерных программ Statistica, для выявления гендерных различий – метод анализа таблиц сопряженности по критерию Хи-квадрат, дисперсионный анализ по F-критерию Фишера и метод анализа значимости различий между двумя долями (процентами). В пакете Statistica использование последнего метода осуществлялось в модуле Basic Statistics and Tables/Other Significance Test – Difference Between Two Percentages.

В результате анализа полученных результатов обнаружилось, что на уровне формального общения юноши продуцируют тематические смысловые гнезда понятий, связанных с подавлением ровесников своим превосходством (сопряженность признака мужского пола и наличия данной темы значима при $p=0,03$; критерий Пирсона Хи-квадрат = 8,3). Для агрессивного дискурса юношей характерен политический тезаурус, заимствованный из масс-медиа, и метафизический – из приключенческой литературы.

В тезаурусе девушек преобладает комплекс понятий матримониального и этического характера, сочетающийся с тематикой независимости и непослушания (сопряженность признака женского пола и наличия данной темы значима при $p=0,02$; критерий Пирсона Хи-квадрат = 10,04). Мужские ассоциации, связанные с понятием агрессивности, более богаты и «рассредоточены», чем женские. Женские ассоциации гораздо более «концентрированы», имеют больше совпадающих ассоциаций. Данное различие выявлено с помощью признака контекстуальной емкости – отношения количества основных тем в тексте к количеству слов. Дисперсионный анализ позволил выявить, что средняя величина контекстуальной емкости у юношей выше, чем у девушек (при $p=0,04$; $F=9,1$). Что касается самооценивания на уровне формального общения, то оно представлено недостаточно дифференцированно и может быть частично отнесено к андрогинному типу, подразумевающему и феминные, и маскулинные характеристики.

Различия в организации текстов прослеживаются по нескольким линиям. Для письменной речи девушек характерен синонимический повтор, уход от однозначного названия предметов. Для речи юношей более характерны антонимические противопоставления. Сравнения и метафоры у девушек работают на создание образа «агрессивность как мир», у юношей – «мир как агрессивность». Девушки более склонны к описанию реально случившихся ситуаций. Процент встречаемости тем такого рода у девушек 85, у юношей – 25, эти различия при имеющемся соотношении размеров женской и мужской выборки значимы при $p<0,5$. У юношей часто встречается мотив самопрезентации в фантазиях о желаемых ситуациях (45%), в текстах девушек их нет.

На уровне диалога предстают две относительно полярные картины, в которых юноши и девушки как бы меняются своими ролями: женственный юноша и более независимая девушка. На уровне коммуникации девушки обнаруживают более высокий уровень самопринятия, агрессивные концепты их вербального дискурса сопряжены с темой отстаивания своей независимости, юноши же отстаивают приоритеты собственного пола. У девушек обнаруживается большая склонность к кооперативной беседе: они более активны, задают больше вопросов и высказывают большее количество реплик-реакций, чем юноши. Устный дискурс девушек более эмоционален, они склонны к употреблению экспрессивных оценочных суждений с повышенным употреблением прилагательных и наречий. Девушки чаще используют косвенные просьбы, чем приказы, и склонны чаще перебивать собеседников.

Сравнение количественных данных позволило выявить типологию стратегий мужского и женского агрессивного дискурса. Основаниями выделения типологических групп явились различия выраженности в агрессивном дискурсе полоролевой идентификации, рассматриваемой в контексте самоотношения на поведенческом, эмоциональном, когнитивном уровнях.

Тип агрессивного дискурса девушек может быть охарактеризован как независимый, косвенный, осознанный, намеренный. К ним относятся намеки, иронические замечания, высказывания и обращения, в которых иронично-цинично переосмысливаются традиционные формулы этикета, направленность на отсутствующий объект, реально не представленный в данной речевой ситуации, а также абстрактные, обобщенные высказывания против окружающих в целом. Описательность дискурса девушек отражает стремление не называть явления агрессивности напрямую, избежать словесной закреплённости реального мира за какой-либо категорией. Для девушек характерно избегание употребления понятия «агрессивность», они как бы боятся этого слова, будто оно способно повлиять на мир, изменить его в негативном направлении. Девушки воспринимают себя как часть окружающей реальности. В отличие от юношей, в их сочинениях тема агрессивности взаимосвязана с темой судьбы и рока. Процент встречаемости темы судьбы и рока у девушек 67, у юношей – 2, эти различия значимы при $p<0,001$. В ассоциативном эксперименте агрессивность ассоциируется с жертвенной любовью и подчиняемостью (сопряжённость (совместная встречаемость) этих тем у девушек имеет достигнутый уровень значимости $p=0,35$; критерий Пирсона Хи-квадрат = 9,5). В текстах сочинений часть девушек признают себя жертвой чужой агрессии, у юношей в исследованной выборке такие признания не встречаются. Сравнительный частотный анализ частей речи обнаруживает большую номинативность речи девушек по сравнению с речью юношей (средняя доля существительных в «женских» текстах статистически значимо выше при $p=0,046$; $F=8,9$). Дискурс девушек можно охарактеризовать как более антропоцентричный (по аналогии с характеристикой класса существительных), чем у юношей.

Тип агрессивного дискурса юношей может быть охарактеризован как автономный, частично не осознанный, спонтанный, защитный. Он включает явные проявления речевой агрессии в виде прямой угрозы, намеренного оскорбления, категорического требования, замечаний-пориданий, обычно направлен на реального и конкретного в данной речевой ситуации участника. Метафоры и сравнения включают преувеличения, гиперболы, отражающие семантику мужской тотальности – склонности захватить и в речи как можно большее пространство. Своеобразная мужская экспансия в мир определяется тем, что юноша осознает себя его центром. Подобное противопоставление женской языковой активности и мужских операций над пространством отмечают современные физиологи (Спрингер, Дейч).

В исследовании обнаружено, что в лексике сочинений юношей преобладает глагольность (средняя доля существительных в «женских» текстах статистически значимо выше при $p=0,03$; $F=13,2$). Полученные нами данные отрицательно коррелируют с результатами Д.С. Кашельсона, указавшего на различную семантизацию имени в мужском и женском сознании и отметившего, что для мужского дискурса более характерны

лексемы-существительные, отражающие социальную, морально-этическую и эмоциональную стороны человеческого бытия [10]. Возможно, полученные нами данные, помимо статистической истины о неполноте любой выборки и вероятностном характере любых статистических выводов, характеризуют определенную онтогенетическую специфику незавершенного процесса половой идентификации, когда половая идентичность в определенной степени диффузна, андрогинна.

В актуализации агрессивной вербальной продукции как для юношей, так и для девушек действенны гендерные стереотипы, но в конфликтных ситуациях коммуникации гендерные языковые стратегии сближаются. Девушки более склонны давать оценку агрессивного поведения окружающим по внешнему виду, юноши – по личностным качествам. Юноши подчеркивают увеличение роли внешнего давления в возникновении агрессии, девушки – фатальности. Девушки более склонны агрессивно реагировать на ожидание угрозы и враждебности со стороны окружающих, на противодействие их стремлению к комфорту, юноши – на проявления косвенной и прямой агрессии со стороны партнера, на препятствия в их стремлении к сверхдостижениям.

Таким образом, выявление определенных различий лексического уровня в речевом поведении указывает на различия в области вербальных стереотипов восприятия агрессии юношами и девушками. Семантические различия в сопряжении тем сочинения с понятием «агрессивность» у юношей и девушек связаны с социальной природой языка мужчин и женщин, особенностями перера-

ределения социальных функций в обществе. Данные выводы перекликаются с ранее полученными результатами исследований [8, 12]. Общество корректирует языковое сознание человека, заставляя его в языке, мыслях и чувствах дифференцировать социальную природу и положение полов, предписывая человеку устремления и модели поведения, о которых он даже может быть плохо осведомлен. Когда в коллективном языковом сознании женщина рисуется как слабый пол, а мужчина как сильный, то данный стереотип, несомненно, откладывает отпечаток на поведение отдельного индивидуума. В настоящее время общество официально отвергает коннотации как агрессивности, так и сексизма (в письменных сообщениях, персональных обращениях и адресных формах). Однако эти коннотации продолжают иногда неявно пронизывать большинство коммуникативных актов.

Приближение к построению психолингвистической гендерной модели языкового сознания и языковой личности, описанной на основе результатов исследования агрессивного дискурса, включает, таким образом, систему взаимообусловленных составляющих, связанных, с одной стороны, с индивидуальными психологическими особенностями мужчин и женщин, с другой – со спецификой формирования индивидуального речевого кода под влиянием социокультурных факторов, функционированием речи в жизни индивида и общества. Включение гендерных особенностей в осознание психологической проблемы агрессивности представляется необходимым, так как маскулинность/феминность являет собой важный исследовательский фактор с богатым социально-культурным шлейфом.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
2. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 414–417.
3. Берсон Я. Субъект и семантика в классическом дискурсе // Русская филология. Тарту, 1999. Вып. 9. С. 13–22.
4. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса // www.psu.ru/psych/internet/bits/vandijk.2.htm.
5. Волкова Э.Н. Природные и культурные факторы формирования гендерных различий // Семья, гендер, культура: Материалы междунар. конф. 1994–1995 гг. М., 1997. С. 330–336.
6. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. М., 1996.
7. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
8. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
9. Карвулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 261 с.
10. Кашельсон С.Д. Типология речи и речевое мышление. Л., 1972. С. 148.
11. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
12. Лотман М.Ю. Структура и свобода: Из заметок о философском фоне тартуской семиотики // Slavica Tergestina 4. Наследие Ю.М. Лотмана: настоящее и будущее. Trieste, 1996.
13. Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 103–130.
14. Радина Н.К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 22–27.
15. Ушакова Т.Н. Психология речи и психолингвистика в институте психологии РАН // Психологический журнал. 2001. Т. 22. С. 48–56.
16. Халеева И.И. Гендер как интрига познания. М.: Изд-во МГУ, 2000.
17. Щербинина Ю. Природа речевой агрессии // Прикладная психология и психоанализ. 2000. № 3. С. 25–38.
18. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
19. Conclin N.F. Toward a feminist analysis of linguistic behaviour // Papers in women's studies. 1974. № 1.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF A MASCULINE AND FEMININE AGGRESSIVE DISCOURSE
E.I. Meseherikova, N.V. Zhiganas (Tomsk)

Summary. The subject of the presented research is the specificity of a masculine and feminine aggressive discourse presented in oral and written speech. The problem of gender peculiarities of the speech aggressiveness is examined on the associative, textual, and dialogue levels. It is emphasized that the speech aggressiveness has specific peculiarities connected with various psychological mechanisms of the speech functioning, levels of the actualisation of the language consciousness, and individual peculiarities of the speech codes of language identity. It is concluded that the degree of the manifestation and the form of the verbal aggressiveness are determined by socio-cultural factors.

Key words: gender, aggressiveness, masculinity, femininity, discourse.